

С народной артисткой СССР Элиной Быстрицкой мы встречаемся часто. Она человек жилого общественного темперамента, не замкнута в своих художественных интересах. Встречаемся после спектаклей, во Всероссийском театральном обществе, на различных дискуссиях и обсуждениях, на коллегии Министерства культуры СССР, где

подводятся итоги театральных сезонов, сло-вом, поясню, где только могут встретиться критик и актриса одного поколения, общих интересов.

Встречаемся, говорим о театре, вспоминая. А вспомнить есть о чём, ведь Э. Быстрицкая уже двадцать лет выступает на сцене прославленного Малого театра.

ВЕЗЕТ ИЛИ НЕ ВЕЗЕТ?

Казалось бы, это было вчера. Вы помните, Элина, вильнюсские свои люблю — Александру из академского «Аленькиного цветочка», арбусовскую Таню. В одной из этих работ — роли Таня — я видела вас. Это было отличное начало — трепетное, лирическое и в то же время собственно, аще, искрометное. Таня в вашем исполнении была права и виновата. Обычно актрисы играли только правоту Таня, ищущую смысл жизни в одной любви. Вы тогда сумели угадать в ней драму, вину, без которой нет истинно драматического героя.

А потом — кинематограф и одна из первых ролей в фильме «Неоконченная поэзия». Счастье работать с такими художниками, как режиссер Ф. Эрмлер, умевший видеть жизнь через призму высокого поэтического шарфа, как актер С. Бондарчук, почитавший силу человеческой души одним из ведущих качеств русской национальной традиции в искусстве. Рядом с такими творческими партнерами легче и трудно было начинать. Легко потому, что они как бы окружали вас мастерством, трудно потому, что и самой надо было становиться мастером. Этот фильм не ушел в прошлое, его часто показывают по телевидению. И хотя многое изменилось в вашей актерской манере — она стала строже, — главное осталось: страсть, небоязнь открыть свое сердце всем будущим, и чем глупее, тем прекраснее, тем проклятое, тем прекраснее для ваших героинь. Ведь открытое сердце — это и юность, и ювенальность. Магнит — для врачающей доброты, мышь — для стреляющего зла.

Помню и звездный ваш час: роль юношеской Аксиньи в фильме С. Герасимова «Гилям и Дон». И снова повезло на высокую литературу, на замечательных партнеров. Встретиться с режиссером Герасимовым, на заре творческой судьбы — это огромный подарок: быть может, от Герасимова и осталось у вас это глубинное проникновение в роли, прочитанная и как реальная, как символ, и как неизложенный документ, и как эпическое обобщение. Ваша Аксинья была не только верной подругой Медежеда. Впервые мы разглядели в этой сильной и слабой женщине высокий иррациональный заряд: быть может, это и обобщение с ней, как с родной землей, музыки Григорий, неуверенное, уверено двигалось к постижению народной правды.

А потом — Малый театр, потом — и на всю жизнь. Малому театру не изменят его работники, такова уж эта сцена, всегда становившаяся Домом для творческих своих изобретников. Дом Шепсиона, Дом Островского, Дом Ермоловой, Дом Садовских... Да разве перечислила всех великих, для которых был этот театр Домом? Как не надо чувствовать себя пылающим актером, чтобы достойно жить в этом Доме! Что ж, вы его первый творческий житель, думаю я, а главное — думаете зрителя. Именно здесь-то сформировалась актриса Быстрицкая, и снова помогли партнеры — режиссер Верховский, замечательные Гоголева, Ильинский, Наров, Фадеева, Рыжков, Кацоров, Ницентоген, Коршунова... С такими партнерами нельзя играть не в полную силу, с ними просто нельзя не быть талантливым. Сама эта сцена поднимает людей к высокому творчеству. И, быть может, еще и потому заметной стала актриса Быстрицкая, что, вобрав в себя Малый театр, она осталась сама собой, следуя традиции и в то же время создавая свои творческие заимки, без которых нельзя стать мастером.

Романтика, патетика, яркая страсть, душевная щедрость, гражданский темперамент — все, чем слышила сцена Малого театра, претворяясь в вас в строгую форму, вне патетического жеста, вне романтической приподнятости, самоуглубление при романтическом жаре, почти без-

одинаково, доказывая, что впереди — долгие годы работы в Академии художественных наук при ЦК КПСС.

Много сил и энергии отдала Г. А. Недошивина работе в Государственной Третьяковской галерее, где он занимал в те годы пост заместителя по научной части. Последние годы Академии — давать пять лет были временем неустремленного научного и художественно-критического творчества Г. А. Недошивина. Это годы, когда его исследовательская активность его устремила деятельность в Инсти-

ту истории искусств Министерства культуры СССР, в качестве заведующего сектором истории и последовательности в секторе современного искусства капиталистических стран, техническим и научным советником по вопросам изучения капиталистической культуры в Академии художественных наук.

Много сил и энергии отдала Г. А. Недошивина работе в Московской организацией Союза художников. Его наблюдение над современной творческой практикой советских мастеров и раздумья над общими закономерностями художественного процесса в XX веке обогащали друг друга. Главным результатом творческих интересов Г. А. Недошивина стал его капитальный труд «Теоретические проблемы

современного изобразительного искусства».

Г. А. Недошивин — крупнейший знаток искусства XX века, заинтересованный участник национальной художественной жизни — внимательно следя за развитием советского и мирового искусства. Органическое сочетание этих устремлений широкого кругозора в былом определении чертами творческого обличья Г. А. Недошивина.

Последние двадцать — двадцать пять лет были временем неустремленного научного и художественно-критического творчества Г. А. Недошивина.

Это годы, когда его исследовательская активность его устремила деятельность в Инсти-

ту истории искусств Министерства культуры СССР, в качестве заведующего сектором истории и последовательности в секторе современного искусства капиталистических стран, техническим и научным советником по вопросам изучения капиталистической культуры в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

Сейчас Г. А. Недошивин и педагогическая деятельность. В течение двух десятилетий он — адъюнкт Московского государственного университета, получающий заслуженный почетный звание «Министерство культуры СССР», где

в последние годы занимается научной работой в Академии художественных наук.

реставрация

Охрана прекрасного, нерукотворного. Из пушкинского «созвездия». Дело всей жизни

ВЫСТАВКИ **Возвращенное чудо**

В эти дни в Невчно-исследовательском музее архитектуры имени А. В. Шусева открыта выставка, посвященная творчеству горьковского архитектора Святослава Агафонова. Это имя хорошо известно не только специалистам, но и всем, кто причастен к благородному делу сохранения памятников отечественной культуры.

Этот славный зодчий-энтузиаст родился и вырос в городе Горьком, смолоду впитал в себя неповторимость архитектурных пейзажей старого русского города. Любовь к национальному искусству идет с ним через все его труды. Выставка является собой ответ творческому подвигу мастера — он посвятил себя служению родному городу.

После окончания архитектурного факультета Академии художеств в ленинградском проектном институте Агафонов разрабатывает отдельные

градостроительные узлы для выполнившейся в те годы работы по планировке города Горького. Пришла война — его занятия стала маскировка промышленных предприятий. А по окончании аспирантуры в Академии архитектуры он возглавил работу по реставрации Нижегородского кремля — она стала делом его жизни.

Нижегородский кремль — это гордость древнего нашего зодчества. Его изубченные стены и горделиво поставленные башни не из крутого берега Волги восхищали зодчих и позывали к восторгу писатели Горький и Шалапин, Репин и Мами-Сибирин. Но с годами кремль принял в упадок.

Святослав Агафонов, главный автор проекта реставрации и научным руководителем работ, проявил талант организатора, сплотил коллекцию архитекторов, мастеров, самозабвенно приглашавшихся за работу. Основой этой работы стало

глубокое знание им древнего русского зодчества, его оборонительных сооружений: в этой области он стал признанным авторитетом и таким знаком, что пытался его приглашать на консультации по реставрации других замечательных русских крепостей.

«Ныне красив и величествен восрожденный Нижегородский кремль. Древний памятник занял новую жизнь». Но не только стиранные обронительные сооружения привлекают внимание Агафонова. Главный архитектор Горьковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской, он вернул жизнь ряду замечательных памятников — уникальной Успенской церкви XVII века в Горьком и Михаило-Архангельскому собору — усыпальнице славного патриарха Ростислава Козьмы Минина.

Особое место в творческой жизни Агафонова занимает

восстановление заповедного пушкинского Болдиня. Теперь Болдин, как и Михайловское, стало широко известным в стране и в мире «Болдинским осеням». Пушкина устраивают тысячи почитателей поэзии.

«Здесь Русью пахнет — записал в книге отзывов один из посетителей выставки. Да, исключительное понимание поэзии русской земли выступает в жизнерадостной гамме волжских пейзажей, в панораме Нижегородского кремля, в зарицкой дальности, костромских, архангельских, вологодских деревянных строений. Эти работы художника повествуют о подвижническом труде человека с большим сердцем, полным любви Родине».

В. ЛЕБЕДЕВ,
архитектор,
действительный член
Академии художеств
СССР.

Чем не культурный центр?

В Московской области имеются памятники, восстановленные реставраторами, но затем оставленные на произвол судьбы. Таковы, например, замечательные образцы киево-киевского барокко — церкви в селе Уборы и храм в Дубровицком. Более рационального использования требует подмосковная усадьба «Гребнево». О ней-то и пойдет речь.

Она расположена в нескольких километрах от станции Фрязино Ярославской железной дороги. Окружена стерильным парком с живописными прудами. В прошлом была одной из богатых и красивых в Подмосковье. Строилась в 1780—1790 годах. Имя ее создателя нам неизвестно. Предполагают, что зодчий принадлежал к кругу М. Казакова.

В усадьбе в разное время жили и гостили видный просветитель XVIII века Н. Новиков, поэт Г. Державин, великий полководец М. Кутузов и другие.

Нынешнее «Гребнево» — это превосходный ансамбль, состоящий из трехэтажного основного дворца и двух двухэтажных флигелей. Достопримечательностью являются триумфальные ворота. В ансамбль входят летняя Гребневская и зимняя Никольская церкви, автором которой был замечательный зодчий А. Воронихин, в отдельке принимал участие Д. Жиляри.

Архитектором дворца являлся одно из научно-производственных объединений Министерства электронной промышленности. Оно хотело бы приспособить усадьбу под профилакторий. Однако его устройство потребует частичных перестроек внутренних помещений и кое-каких достроек, что недопустимо. Во-вторых, профилакторий — ведомственное учреждение, недоступное широкому осмотру.

Местные органы культуры и охраны памятников предлагают превратить усадьбу в культурно-просветительный центр Цапковского района. Молодые промышленные города Фрязино и Щелково не имеют хороших музеев. Притом предлагаемый культурно-просветительный центр здесь просто необходим.

А. ЮРИН,
рабочий-металлист,
Балашиха,
Саратовская область.

Мы — наследники

музыкальной группы «Лирика».

Музыкальная группа «Лирика»

состоит из пяти человек.

Музыкальная группа «Лирика»

состоит из пяти человек

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

МОЯ ДОРОГА К МАРКСУ

Я уехал в Карлсруэ Маркса, будучи молодым немецким антифашистом и находясь в эмиграции в Англии. Товарищи показали мне библиотеку, в которой он работал, и я кропотлив вод румоудоставленных немецких коммунистов мы изучали «Манифест Коммунистической партии». Я видел в Лондоне мемориал Каирненнид Гран и читал марксистские журналы, издававшиеся там во времена войны. Когда я в Сталинграде бушевала битва и мы немецкие антифашисты вместе с советскими товарищами с восторгом думали о победе и с горстью о потерях, мы как раз разбирали следующее положение «Манифеста»: «...но буржуазия не только вымогала оружие, не сущую ее смерть, она породила и людей, которые направят против нее это оружие — современных рабочих пролетариев».

10 лет назад мы, немецкие антифашисты, организовались в Лондоне на празднике, посвященном Марксу. На нем говорилось, что народ Советского Союза, который в то время германские сражались за свою Родину, помиловал Маркса правильно.

Наша учеба в марксистской школе началась с тезиса: «Приоритет борьбы за Европу — приоритет коммунизма. Все силы старой Европы объединились для спасительной борьбы этого призыва и царя». Меттерней и Гизо, французские радикалы, выразили подобное.

За четыре десятилетия, прошедшие с тех пор, а именно многих замечательных людей, которые однажды были марксистами или борцами за борьбу этого призыва, поскольку воспитаны ими же, чтобы у людей была прямая надежда и достата еды, чтобы у детей был свой дом и нормальный жизненный подъем.

Благодаря моей работе в нашем Союзе молодежи и в социалистической прессе, а также пополнению со многими странами, в которых живут подтверждены пророческие слова Эн-

гельса: «...Маркс благодаря своим теоретическим и практическим заслугам занесся себе такое положение, что лучшие люди рабочем движении различных стран относятся к нему с полным доверием».

В решительные моменты они обращаются к нему за советом и обычно обижаются в том, что его совет самый лучший. Таково его положение в Германии, во Франции, в России. Это радостное ощущение, когда ты, как племя, можешь сказать: «В социалистическом обществе государство, в нашей ГДР — родной дом Маркса».

5 мая 1948 года на I конференции по вопросам культуры, проведенной Социалистической единой партии Германии, мы в духе Карла Маркса обсудили вопрос о путях развития социалистической политики в области культуры на немецкой земле: эта политика получила свое развитие в созданной год спустя ГДР.

В ежедневнике, в котором я работал, мы опубликовали недавно раскрытия, которые выдающиеся выдающиеся художники нашей страны создали в качестве иллюстраций к «Манифести».

Так, Карл-Георг Харди изобразил образную форму для слов «приоритет борьбы за Европу»: силы старого мира, напуганные, встревоженные, противостоят Красному знамени. Вильям Зетте, президент нашего Союза художников, изображает рабочий класс, поднявший оружие против буржуазии, а Ульрих Хахула — пролетариев, которые прибывают весь мир. Фридрих Кремер, создатель памятника в Буххольде, иллюстрирует слова Маркса о том, что «коммунизм признается уже всеми европейскими силами»: художник изображает борющихся, побеждающих их тех, кто только поднимается на борьбу.

Читатели «Советской культуры», возможно, заинтересуются, как отреагировал Год Карла Маркса, объявленный в ГДР, дентали культуры и

Ганс ЯКОБУС,
главный редактор
«Женевельника»
«Зонната» [ГДР]

искусства республики. Культурный ГДР, издатель «Зонната», подготовил выставку «Карл Маркс и борьба рабочего класса за победы социализма». Выставка проходит в Карл-Маркс-Штадте — городе, который носит имя великого мыслителя и революционера. Почки во всех библиотеках страны при участии как опытных мастеров, так и молодых художников подготовили серии графических работ, посвященных Марксу и марксизму. В издательстве «Дитц» выходят новые тома Полного собрания Сочинений Маркса и Энгельса. Вышли сборники «Карл Маркс о культуре и эстетике», очерки, посвященные наследию Маркса в области исторической науки, детская книга о Карле Марксе, документальный фильм о его письмах и Женеве, «Дни Коммуны». В Брекхайзене изданы письма и фотографии, которые выдающиеся художники нашей страны создали в качестве иллюстраций к «Манифести».

После войны библиотеки Маркса стала своего рода учебным и исследовательским центром для всех, кто интересуется проблемами марксизма. И со временем здесь проходили первые курсы по политической экономии, теории государства, истории Октябрьской революции, международного рабочего движения, классовой борьбы в землях. С леницы по случаю 50-летия со дня открытия выступил 5 ноября 1933 года друг Карла Маркса и Фридриха Энгельса Том Мози, руководивший легендарной забастовкой горнорабочих в 1889 году. Его доклад назывался «Кийз Карла Маркса». К тому времени для дома Маркса уже было собрано около тысячи книг и рукописей, посвященных социализму.

И прошел пешком путь от дома на Клерненштадт Гран

и Хайгет. Памятник Марксу на его могиле воздвигли проgresсивные сыны многих государств, представители посольства моей страны взяли его под свою опеку. Когда мы, немецкие коммунисты, приходим сюда, чтобы возложить цветы, мы думаем о том, что он создал и что предвидел. На этот раз я встретил здесь американских друзей из Союза.

Школа для рабочих разделилась на факультеты, на которых изучались история профсоюзов и революций, идеи Маркса по проблемам искусства и литературы, взаимоотношения марксизма и других наук. Слушатели посещали школу в свободное от работы время. Существовали также летние курсы. В войну многое погибло, но архивы и сегодня можно найти курс из пяти лекций «О структуре материи», который в начале войны прочел физик профессор Бернал, ставший затем президентом-исполнителем Президиума Всемирного Совета Мира. Я обнаружил доказательство, что Марксизм был испроверен.

А потом Рейган улетел обратно в США, в страну, где уже умудрился принять сюда двухэтажный автобус. Предпринимчивые дальневосточные парни вытащили из него стулья, коробки с пленкой, стоят экраны и, взрывом же жестокости, приглашают желавших посмотреть какие-то фильмы, оказавшиеся за бортом официальной фестивальной программы...

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса. Марксистские журналы издавали там как в зеркальных, так и позже.

Со временем Марксистская школа, которая заслужила высокую репутацию, стала своего рода учебным и исследовательским центром для всех, кто интересуется проблемами марксизма и марксистской революции. Как впрочем, здесь организуются выставки, к примеру, о Паризской Коммуне или о жизни и деятельности Роберта Оуэнса и Томаса Пейна, работах которых стала интересно изучать Маркс и Энгельс. Фонд библиотеки возродил иконографию, изданную в 1900 году. Его доклад назывался «Кийз Карла Маркса». Герхард Роннерфельд послал ему симфонию.

Разумеется, я назвал дальше не все.

Недавно я вновь был в Лондоне, в доме Маркса. Уже 30 октября 1903 года там открылись первые курсы по политической экономии, теории государства, истории Октябрьской революции, международного рабочего движения, классовой борьбы в землях. С леницы по случаю 50-летия со дня открытия выступил 5 ноября 1933 года друг Карла Маркса и Фридриха Энгельса Том Мози, руководивший легендарной забастовкой горнорабочих в 1889 году. Его доклад назывался «Кийз Карла Маркса». К тому времени для дома Маркса уже было собрано около тысячи книг и рукописей, посвященных социализму.

Я встретил возле памятника Маркса, товарища из советского гордого представительства. Мы покоролись народу. То и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и гостиниц фестивалей, приглашают на них народных масс, чтобы посмотреть на немецком языке первый том «Капитала» с поэмами Энгельса.

Чистый и обычно пустынных бульварных мостовых перед фестивальными центрами Штадтхalle в эти дни насыщен народом. Так и дело подхватывают к дверям павильонов и

Так — юмористических ордой!
Власть беспредельна над бушем...

Ф. ТЮЧЕВ.

Столица,
озвен славой мифоною,
Среди Москвы,
но будто над Москвою —
Дворец кудес, волшебный торт,
Храм искусств, где бессмертный гений
Дарит нам все богатства наслаждений —
Чудесных танцев, музыкальных строк.

Кадрика Клодта речется здаль с фронтоме
И все-таки не понимает старт,
Венчая то, что все мы восхищены,
Почтительно зовем:

«большой театр».

Кадрика всем поразом в дали мчится,
Топни забыты, будни прочь гоня...
К ногучей трофеи — голгольская птица —
Здесь приложил четвертого кома.
С другими, в ряд
он речется через грани —
Четвертый ком... Народ его создал
Из лучших стран: Грузинский ли Марени?
Туллар! Иль, может статься, Аранзи!

В грядущее стремится колесница,
По времени, как по пространству, мчась.
Во весь опор
четверта эта — птица

Летит...
и с миром множат нашу связь,
Большой театр...
Везде...
Будь это — Вене

Иль Токко...
Будь Лиссабон,
Париж...

Всезде меня встречала неизменно
Афиша, что роднее всех афиши.
Всезде он был — мечтанием вспотившим,
Соединившим «звезду» и «чайку»
Большой театра, сияя на афише
Эблемон Миры, символом Добра.
«Большой театр»

Чтую это имя
И ту же отзываюсь всей душой —
«Большой». Как будто — что

переводимей...
Всезде есть у всех понятие — «большой»...
И все же в Делах, среди чужой природы,
Днями, в прочитанной неведомке:

«Большой театр».
Вот так — без перевода;
Так прочно — как на русском языке!
И в невольно замер, задреман.
Что стояло перевести сполна!

Нет, видно, был бы некий смысл утренем,
Померкне в краска всякая одна!

Должно быть, в паузе между двумя словами
Он пританц — чуть заметный луч,
Сердце обогревающее пламя,
К новешему миропознанию ключ.

В короткой паузе, разделившей эти
Два слова — там они навершили
Наметились к зреет слово третье,
На всем еще понятное пока...

«Большой театр» — я говорю...
И снова

В любое время предо мною встаёт
Московский ранний, розово-лиловый,
Неподвигомо-следственный восход.

Встает, зумчит...

Да нет, не предо мною!
Струене бледно-розовой зари
Мелодично, музикальную цветную
В груди моей вскипает изнутри...

Простенкум я вижу и кулисы...

Гремит оркестр, под стать колоколам...

Вот — в Кремле...

В Кремле царя Бориса...

Ступени виши, виши старый храм...

Поэт Козловский...

А ко мне, раздвоюсь,

Давид КУГУЛЬТИНОВ

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Доходит голос, точно издалека...

Николка это!..

Или это — совесть, Недремлющая совесть всей Земли!..

«Копечку подайте!»

просит нищий.

Юродив... Ошметок бытия... О хлебе молит! О духовной пище!..

Николка это!..

Или, может, я? Да, я! Не умоляющий молиться, Молюсь! И руки у груди склоня... (И в тв земя одна моя частичка.)

Жила уменьше... Иначе бы я не жил)

Да, это я, приехал к грудам ладони, Взмыло к Богу... немощен и slab.

Молю, согнувшись нищенски в поклоне:

Подите мне копечку хотя бы!

Подайте мне хоть малую толику,

Хоть этины искупите смертный грех!

Хоть кроху дикости волыни!

Но для себя прошу... Для всех! Для всех!

А рядом тот, что высшего предела достиг — тот царь, чья совесть начиста... что жаль...

Нищего нагое тепло!

Иль совести учёбной наготы...

Душа царя видна — как на рентгене...

О совесть, совесть... Нет места мухи...

Козловский ли поет сейчас на сцене?..

Иль мировая боль открылась вдруг!..

Храм исчезает... Проплыают мимо Палаты Годунова... Дрезденский век...

Что там на небе?

Призрак Хрисмы!,

Там гроб кошмарный движется не всех!

И голос нищего исходит плачем...

Пронза сердце жалостью насквозь...

Куда бежать?

Куда детей мы спрячем?

Тут светопреставление началось!

Николка молит: — Смыльуйся, царь Ирод!

Свой смертоносный придвиж огонь!

Детей не обижай! Не мучай скрот...

Нижнейших горлыши луком не тронь!

Росточки жизни так немы, так клиники!..

Так трепетны мучь дни!..

Николка стоит, втора стонам скрипки:

— О Боже! Беззащитных охран!

Но что он может — жалкий одиночка,

Бедняк, что только жалость боит!..

Он выстает над детьми, как будто квончи,

Прикрывши от коршуна щипы...

В его бесчинной просьбе мало толку...

Господь от бомбы никого не спас!..

И все же не бойся!

Всё мир — за нас!

Большой театр — за нас!

...А мы пройдем в партер... Напором воли

Бог времени направляем мы назад

Хоть не короткий срок...

Не для того ли,

Чтоб на нас еще раз бросить взгляд?

Все пурпурно-златые перлыны

Копьишь занавес... А что за них —

Сейчас посмотрим мы нетерпеливо

И красотою души усладим,

Искусством радостных ульев сказы:

Доверчиво, открыв свой жадный слух,

Для музыки одиночка...

И не для слов!

Ведь слово может быть в обличьях двух:

Правдиво слово, но подчас ложно,

Есть у него лицо, но есть — испод...

Оно, как транспорт неизлендорожник,

Бок о бок бомбы и детей взор...

А нас сейчас ждет топико неслажденье,

Пред нам — чистой радости исток...

Ведь в мире, кроме слова, есть движенье:

Язык поступлений рук и губки ног...

О счастье!.. О седьмое чувство!

Мир бессловесных сказок и поэм —

Искусство жеста, пластики, балета,

Всё мир — за нас!

Большой театр! Твернь, как заклинье,

Склоняя благодарен пред тобой,

Блистательное словосочетанье,

Подаренное нам самим судьбой!

В тебе вошли все лучшие частицы

Людской души...

Здесь — радость залог,

Стремишься в дали ты,

Как колесница,

Которой правят Человек, — не боя!

Грядущее с тобою точно сиюто...

Высокогорной свяжется дыша,

Вздыхает к небу,

красотой омыта,

Свободой окрыленная душа.

Понятное без перевода всем!
Возникнове нездомо откуда
(Из царства сказок, может, к нам пришло?)
Ничем не омрачено это чудо —
Оно и смерть воссоздает светло!

Сияя музыка и краски воедино,
Одоловая светом сия Зла

Она восходит... Вот она —

Галина

Сергейна Уланова

взошла!

Как восходит солнце...

Магия танца

В любовь и музыку превращена,

Легка, как пух, ступая на пыльни,

Сердце возносит к небесам ома,

Духомство одолевает страхи,

Любые пронски неистовых сил...

О эти руки... Рук волшебных взмыли!

О трепетании лебединых крыл!

У скептика — и то — возникнет вера,

Что Красота не блекнет никогда,

Что у Прекрасного — иная мера,

Что эта мера — Вечность, не год!

Рассудок замер, остудился, млеч...

К чему все ухидниши ума,

Когда кружится склонная фея,

Всех, вся — любовь, вся музыка — сама!!

И зритель, устремив за ней высоко

Всё веся поры разбуженный мечты,

Вдруг осознает пушкинскую строку:

Вот, вот он — «гений чистой красоты»!

Да, если Б в этот миг меня спросили:

— Какой он вид, где мой наим?

Ответ бы отыскал в бус усилий: